

Он попятился на несколько шагов и замер, отстраняясь от И Яньци. Наблюдая, как тот, освободившись от оков, выпрямляется, отряхивает одежду и разглаживает руками полы помятого смокинга.

Морской ветер был холодным, но Гу Цзэ вдруг почувствовал, что ему жарко. В нем проснулось смутное желание причинить боль, подчинить; ему казалось, что эту одежду не нужно было разглаживать — ее следовало сорвать, разорвать в клочья.

— Ты ведь этого хотел, да? — вернув мысли в реальное русло, негромко произнес он. Перед тем как И Яньци успел ответить, Гу Цзэ чуть вздернул подбородок и с вызывающе-наглым видом бросил: — А вот и не буду.

С этими словами он резко сделал шаг вперед, обеими руками намертво вцепился И Яньци в талию и рывком усадил его на перила.

Перила были узкими, удержать равновесие на них не было никакой возможности. И Яньци, застигнутый врасплох, инстинктивно подался вперед и обхватил Гу Цзэ за шею.

С насмешливой дерзостью Гу Цзэ произнес:

— Разве ты не просил меня держаться подальше? Ну так оттолкни меня.

Сердце И Яньци бешено колотилось, внезапная выходка Гу Цзэ заставила его уровень адреналина взлететь до небес, а икры слегка подрагивали. Это было наслаждение, рожденное на грани колоссального возбуждения. Сейчас он всем существом зависел от Гу Цзэ, который служил для него единственной опорой, сохраняющей равновесие и безопасность, и у него внезапно появился такой естественный и законный повод обнимать его.

— Гу Цзэ, ты больной? — Ему потребовалось немало времени, чтобы наконец обрести голос и вымолвить фразу, соответствующую моменту.

В глазах Гу Цзэ И Яньци выглядел настолько взбешенным, что его душа буквально отлетела от тела: мало того, что лицо оставалось совершенно беспристрастным, так даже ругался он без всяких сил.

Гу Цзэ нашел это довольно забавным и очень польстительным, отчего стал вести себя еще более вредно:

— Ты что, только сегодня со мной познакомился? Разве лжецы не заслуживают наказания? Если ты еще хоть чуть-чуть проявишь непослушание, я оставлю тебя здесь висеть на весь вечер на ледяном ветру. Не веришь — проверь.

Автор пишет:

Глава 13. Казино

Стоило Гу Цзэ заявить, что он заставит И Яньци мерзнуть на холодном ветру всю ночь, как тот, словно по заказу, отвернулся и чихнул.

Гу Цзэ на мгновение замер, а И Яньци поднял голову из его объятий.

Они встретились взглядами. Гу Цзэ чуть закусил губу и произнес:

— Какой же ты хилый.

Возможно, из-за слишком близкого расстояния И Яньци почему-то продолжал упорно смотреть на него. Гу Цзэ впервые испытал чувство неловкости и первым отвел взгляд.

Он опустил И Яньци на пол и, потянув за руку, двинулся вперед:

— Идем в твою каюту, переоденешься в теплое.

— Внутри каюты не холодно, — возразил И Яньци, однако шагу не сбавил.

— Все равно пойдем, — безапелляционно заявил Гу Цзэ. — Тебе действительно нужно переодеться. Сними эту шкуру и надень нормальный костюм.

Гу Цзэ, одетый в кожаную кучу: «.....»

Он обернулся на И Яньци, словно сделав какое-то великое географическое открытие:

— Слышь, друг, ты сейчас что, отпустил неудачную шутку?

Стоило им переступить порог каюты, как глаза Гу Цзэ, подобно радару, шатко-валко обшарили все вокруг.

— Отличный номер. Наверное, лучший на всем корабле?

И Яньци пропустил мимо ушей его сарказм, достал из шкафа костюм и протянул:

— Примерь. Скоро пойдем поприветствовать Виктора официально.

— Ишь ты, всего пару дней прошло, а уже Виктор.

Пожалуй, сочтя его странным, И Яньци поднял глаза с легким раздражением:

— А как, по-твоему, мне его называть?

Хмыкнув, Гу Цзэ ничего не ответил и бросил пиджак на кровать позади себя. Прямо на глазах у И Яньци он расстегнул молнию кожаной куртки и, совершенно не собираясь уединиться, принялся стягивать ее на месте.

И Яньци бросил на него взгляд, шагнул вперед к панораме и отвернулся спиной, принимая вид человека, который предпочитает не видеть лишнего.

Хоть И Яньци и молчал, Гу Цзэ все равно чувствовал себя обруганным.

Своим выражением лица.

Покачав головой, Гу Цзэ в два счета переоделся и принялся приводить себя в порядок перед зеркалом.

Одежда оказалась из числа запасных костюмов, приготовленных для гостей лайнера. После сшитых точно по фигуре костюмов на заказ носить такое было непривычно и неудобно.

Впрочем, времени привередничать сейчас не оставалось. Щелкнув пальцами, он крикнул в сторону выхода:

— Погнали знакомиться с заморским чертом, вернемся — завалюсь спать, до чего же я вымотался.

Гу Цзэ шел к выходу, зевая на ходу, однако его случайные слова упали на благодатную почву. Рука И Яньци судорожно сжалась на перилах, давая выход накопившимся эмоциям, и лишь справившись с ними, он с бесстрастным лицом двинулся следом, буравя взглядом шедшего впереди мужчину с руками в карманах и легкомысленной походкой.

Ему ужасно хотелось узнать, где именно собрался спать Гу Цзэ.

На втором этаже под самой верхней палубой располагалось казино. Стоило им ступить внутрь, как всеобщее гудение и шум оглушили Гу Цзэ.

— Он еще и в азартные игры играет... Ты тоже составил ему компанию?

И Яньци стоял рядом, плечом к плечу, отвечая бесстрастным голосом:

— Я выдержал лишь одну партию.

Заметив, что Гу Цзэ остановился и бросил на него искоса взгляд, И Яньци добавил:

— Только наблюдал. Сам я не ставил, в такое не играю.

Гу Цзэ все еще кипел легким раздражением:

— Раз уж мы договорились о сотрудничестве, будь добр впредь предупреждать меня обо всех своих шагах заранее.

Не дождавшись ответа, Гу Цзэ протянул руку, обхватил его за талию, слегка сжал бок и, склонившись к самому уху, прошептал:

— Не спросив меня... Терпеть не могу чувствовать себя в неведении.

— И все же я слишком сильно тебе доверяю. — Гу Цзэ протянул руку и поправил галстук И Яньци. — Если бы не Чжао Личуань, я бы сейчас до сих пор сидел дома кухаркой и ждал тебя к ужину.

Неизвестно почему, но после этих слов настроение И Яньци заметно помрачнело. Он оттолкнул Гу Цзэ со словами:

— То есть ты хочешь сказать, что заставил его копать под меня?

— Когда это я такое говорил...

— Я уже предупреждал: все твои дружки-приятели мне противны, не смей при мне упоминать о них.

Бросив это, И Яньци направился прямо вперед, оставив Гу Цзэ лицезреть лишь свою суровую спину.

Голова Гу Цзэ шла кругом от вопросов, и в этот момент ему безумно хотелось пропеть ледяной физиономии И Яньци: «Что опять не так, моя госпожа?».

Будто Чжао Личуань тебе не университетский сосед по комнате! Девяносто процентов круга общения у нас общего. Сам вечно избегает людей, а теперь строит мне тут кислые мины — просто невероятно, как же ему хочется получить по полной.

Думая об этом, он снова невольно перевел взгляд вперед, задерживаясь на обтянутых

смокингом бедрах и поясице И Яньци, пару секунд смотрел на них, после чего поспешно отвел глаза и зашагал следом с видом полнейшего спокойствия.

Что он вообще творит...

Но как бы ни бушевал гнев, остыв, Гу Цзэ уловил в словах И Яньци нечто необычное. С чего это ему... почудился здесь кислый привкус ревности?

Запоздало сообразив, Гу Цзэ подумал: в дружбе ведь тоже случается ревновать, верно?

В самом центре зала стоял огромный игровой стол, а приставленные к нему кресла были массивнее и шире обычных. Настоящая роскошь, вполне позволяющая с комфортом разместиться вдвоем.

Приблизившись, Гу Цзэ сразу заметил крупного мужчину, восседающего на главном месте. Одной рукой тот прижимал к себе миниатюрного парня, а в другой небрежно и лениво подбрасывал игральные кости. Его длинные ноги под столом были расслабленно скрещены. Взгляд то и дело скользил по сукну стола, то возвращался к сидевшему на коленях красавцу — все под контролем, но при этом донельзя непринужденно.

Напыщенный павлин.

Мысленно закатив глаза, Гу Цзэ вынес свой вердикт, узнав в этом мужчине Виктора без маски. А подойдя еще ближе и переведя взгляд на его лицо, он резко замер.

Мужчина сидел лицом к столу, и с этого ракурса Гу Цзэ отчетливо видел его профиль. Высокий переносицы горбинка, черты лица метиса... Да он же точь-в-точь совпадал с тем расплывчатым силуэтом в его памяти! Это же он?!

Гу Цзэ почувствовал, как кровь в его жилах закипает, словно у хищника, наконец отыскавшего достойного противника.

Он ли это? Тот самый второй протагонист этого мира?

Мужчина, который в изначальном сюжете пустил Гу Цзэ по миру и обрек на абсолютную гибель.

Возможно, взгляд Гу Цзэ был слишком жгучим, но сидевший во главе стола мужчина повернул голову прямо на него, и прижатый к нему парень тоже посмотрел в их сторону.

Встретившись с ними взглядом, Гу Цзэ едва не усмехнулся.

Он ведь поначалу даже не заметил: парень, сидевший на коленях у этого типа, оказался Цинь Ся.

Какая ирония судьбы! Даже после того, как он разрушил изначальные узы, эти двое все равно притянулись друг к другу, словно магниты, причем гораздо быстрее, чем по канону.

Заметив его, Цинь Ся на мгновение растерялся и попытался встать. Но, видно, о чем-то вспомнив, надул щеки и снова опустился на сиденье. Затем он взял со стола чашку чая и протянул ее сидящему рядом мужчине — причем сделал это демонстративно на глазах у Гу Цзэ, словно намереваясь позлить его.

И Яньци стоял между ними и, разумеется, заметил, куда устремлен взгляд Цинь Ся. Проследив за ним, он увидел холодное лицо Гу Цзэ: тот слегка сжал правую руку в кулак и в упор смотрел на Цинь Ся, а его губы превратились в тонкую линию — очевидно, равнодушным он остаться не мог.

И Яньци опустил глаза и отвернулся.

Гу Цзэ продолжал сверлить взглядом Виктора. Мужчина посмотрел на него своими синими глазами, сделал пару глосков из чашки, поданной Цинь Ся, затем легонько похлопал того по тыльной стороне ладони, будто успокаивая, поставил чашку на стол, поднялся и направился к Гу Цзэ.

— Мистер Гу. — На лице мужчины застыла безупречная улыбка. Он протянул руку, и его манеры были настолько безукоризненны, что придраться было не к чему. — Наслышан о вас.

— Вот как? — Гу Цзэ не стал спешить пожимать протянутую руку. — Имя гремит впустую, какая уж тут наслышка.

Виктор не убрал руку и продолжал улыбаться — на его лице по-прежнему читалась лишь одна-единственная эмоция.

— И все же, долго прожив за границей, вы совсем не растердали родной язык.

Гу Цзэ наконец пожал его руку, а Виктор легко и непринужденно рассмеялся:

— Когда я говорю, что наслышан, я не преувеличиваю. И часто упоминал вас, он приплыл сюда ради вас.

Произнося последнюю фразу, мужчина чуть усилил голос, и Гу Цзэ наконец уловил в его улыбающихся глазах нечто иное.

Это была оценка.

Что именно этот человек пытался в нем разглядеть?

Гу Цзэ изогнул губы в улыбке:

— Вы же знакомы без году неделя, а уже «часто упоминал».

— И, только посмотри, он сейчас разозлится.

Виктор покосился на И Яньци, и тот подошел ближе:

— Пустая шутка.

Гу Цзэ перевел взгляд на И Яньци, но тот демонстративно не смотрел на него. Чуть прищурившись, Гу Цзэ почувствовал, что руки так и чешутся.

— И — прекрасный друг, я очень рад нашему знакомству. Но еще больше я рад тому, что скоро познакомлюсь с вами, его другом. Называть вас мистером Гу кажется мне излишне официальным, поэтому, как друзья, как мне к вам обращаться?

Виктор снова перевел взгляд на Гу Цзэ, и тот вежливо улыбнулся:

— Раз вы только что вернулись на родину, можете звать меня Деннис. А я вас... Как звучит ваше китайское имя?

В оригинальном романе главный гун неизменно упоминался под своим китайским именем Фу Цзиньян, но Гу Цзэ понятия не имел, какое у него английское имя. Даже почти убедившись в догадке, он все же хотел удостовериться окончательно.

<http://bllate.org/book/25762/3080270>